

- Твой сын? - Ма Лян на секунду замялся, беря телефон Сунь Вэньцюя. - Фан... Фан... Фан... Чёрт, ты же уже нагло целовал его, а этот бутончик до сих пор с тобой общается?

- Обязательно общается, - усмехнулся Сунь Вэньцюй.

- И... как? - Ма Лян не стал набирать номер, уставившись на него. - Ты что, запал на этого пацана?

- Какое там "запал", он ещё слишком молод, - Сунь Вэньцюй откинулся на спинку стула и цокнул языком. - Я просто подумал, что он такой, и подколот пару раз. Но если он говорит, что нет, значит, не стоит продолжать.

- Так он или нет? - спросил Ма Лян.

- Раз говорит, что нет, значит, нет, - Сунь Вэньцюй улыбнулся.

- Тогда точно да, - Ма Лян тоже рассмеялся. - Может, он просто в тебя втюрился.

- Не факт, - Сунь Вэньцюй задумался. - Этот парень из тех, кто легко поддаётся чувству вины... Хотя нет, не совсем так... Ты понимаешь, о чём я?

- Неа, - покачал головой Ма Лян.

- Пока он не вернёт мне те сто тысяч, - объяснил Сунь Вэньцюй, - что бы я ни сказал или ни сделал (если, конечно, не перегибать палку), он будет терпеть, потому что считает себя должником.

- Ага, - Ма Лян провёл пальцем по экрану телефона. - Так позвонить ему?

- Не стоит, - Сунь Вэньцюй придержал его руку. - Сейчас у него сессия, скоро экзамены. Не будем его тревожить. Вызовем водителя.

- Ладно, - Ма Лян позвонил знакомому водителю. - Квартиру уже нашёл?

- Нет ещё, - Сунь Вэньцюй лениво потянулся. - Не тороплюсь.

- Ну да, - кивнул Ма Лян. - Начнёшь торопиться, только когда под мостом ночевать придётся.

Сунь Вэньцюй закрыл глаза и долго смеялся.

Торопиться?

Совсем не хотелось.

Он вообще не видел причин для спешки.

И всё же... В последнее время его не покидало смутное беспокойство, из-за которого его и без того плохой сон стал ещё хуже.

Беспокойство? Или просто хандра?

Даже после того, как он отлупил Ли Бовэня, это чувство не исчезло.

Что со мной?

Неудачное, наигранное произведение.

С того дня, как Сунь Вэньцзюй обрызгал его водой по дороге домой, Фан Чи больше с ним не связывался.

Вскоре Фан Ин сама принесла двадцать тысяч, возвратив таким образом половину долга. Остальное, по её словам, она отдаст до конца семестра, как раз уложившись в трёхмесячный срок. Но поскольку Сунь Вэньцзюй не нуждался в деньгах и не придавал особого значения этим ста тысячам, Фан Чи не стал ему докладывать.

Их, казалось бы, близкие отношения застряли в неловком положении и постепенно сошли на нет. Сунь Вэньцзюй больше не звонил, а у Фан Чи не было повода ему напоминать о себе.

Так даже лучше – он и сам не хотел больше сталкиваться с Сунь Вэньцзюем.

Но тот одинокий силуэт, с которым Сунь Вэньцзюй вошёл в дом, никак не выходил у него из головы. Он всплывал в памяти снова и снова.

Когда он варил лапшу.

Когда не мог решить задачу.

Когда смотрел на две картины на стене.

Когда Генерал Хуан тренировал свои "железные лапы" у миски с едой.

Когда в наушниках играла "Пастушка".

Во многих, очень многих моментах.

Фан Чи иногда поражался, как это получилось – они провели вместе всего около месяца, а в памяти осталось столько воспоминаний. И всё это время их связывал лишь тот дурацкий "договор об услугах".

Стоило ему стать недействительным – и всё разом оборвалось.

Будто они и не были знакомы.

Зимние каникулы в этом году начались поздно – школа, кажется, готова была заниматься с ними даже в канун Нового года.

Как только занятия закончились, Фан Чи сразу отправился к Фан Ин. Та неохотно отдала ещё сорок тысяч, сказав, что часть денег взяла у родителей, и это всё, что она смогла собрать. Остальные десять тысяч у неё не было – нужно было оставить деньги на праздники.

– После праздников я всё верну, – понизив голос, сказала Фан Ин. – Эти три месяца я только и делала, что искала деньги. Больше не могу. Ты не представляешь, как мама хотела меня прибить, когда я попросила у неё денег... Пришлось продать бабушкины браслеты, которые она дала маме...

– После праздников вернёшь, – Фан Чи на секунду задумался, услышав о браслетах, но всё же взял деньги. Даже если браслеты и правда продали, если он не возьмёт эти деньги, Фан Ин не станет их выкупать, а деньги всё равно потратит.

Оставшиеся десять тысяч он не стал с неё требовать, а взял из своих сбережений. Во-первых, он спешил к бабушке с дедушкой, а во-вторых, должен был уложиться в срок и отдать деньги Сунь Вэньцюю.

Забрав все деньги из банка, Фан Чи сложил их в бумажный пакет, сел в такси и поехал к дому Сунь Вэньцюя.

Прошло уже немало времени с их последней встречи, и при мысли о том ленивом, безразличном выражении лица Сунь Вэньцюя он почему-то начал нервничать.

Но что ещё страннее - несмотря на лёгкое волнение, идя по дорожке к его дому, он невольно ускорил шаг.

Он боялся задумываться, почему так происходит.

Однако, оказавшись у дома Сунь Вэньцюя, он действительно перестал об этом думать.

У ворот стояла незнакомая машина. Он знал только "Жука" Сунь Вэньцюя, да и то не был уверен, кому тот принадлежал - ему или Ма Ляну.

Пока он раздумывал, не зайти ли позже, если у Сунь Вэньцюя гости, дверь открылась, и вышел мужчина с папкой в руках и бейджем на шее.

Фан Чи остолбенел. Это... риелтор?

- Вот основные моменты, - мужчина обернулся к тем, кто остался внутри. - Дом построен меньше десяти лет назад, и цена очень выгодная.

- Но ремонта же почти нет, - вышла женщина, а за ней пожилая дама. - Придётся вкладывать кучу денег в отделку.

- Даже если бы ремонт был, вам бы всё равно пришлось переделывать под себя, а это ещё сложнее, - ответил мужчина и, заметив Фан Чи у ворот, спросил: - Вам что-то нужно?

- Я ищу человека, - Фан Чи не мог прийти в себя. - Ищу Сунь Вэньцюя.

- Сунь Вэньцюя? - мужчина растерянно задумался. - Не знаю такого. Владелец этого дома не Сунь Вэньцюй.

- То есть... дом продаётся? - переспросил Фан Чи.

- Да, - кивнул мужчина, окинув его оценивающим взглядом (видимо, пытаясь понять, может ли он себе позволить покупку), после чего перестал обращать на него внимание и снова заговорил с женщиной.

Фан Чи отошёл к небольшому садику. Он был в шоке. То, что дом был оформлен не на Сунь Вэньцюя, ещё куда ни шло, но как его могли так внезапно продать?

Он достал телефон и набрал номер Сунь Вэньцюя.

- "Извините, номер, который вы набрали, временно не обслуживается..." - голос из трубки заставил его замереть. Он прослушал сообщение три раза, прежде чем положить трубку.

Не обслуживается?

Что это значит?

Глупая мелодия?

Фан Чи набрал номер ещё раз. Когда-то Сюй Чжоу использовал подобную мелодию: "Абонент, которого вы вызвали, был похищен. Для его освобождения принесите упаковку печенья..."

После ещё двух попыток он убедился, что это не шутка.

Номер Сунь Вэньцюя был отключён.

Фан Чи стоял в садике, наблюдая, как посетители уезжают, затем снова подошёл к воротам. Подумав, он перелез через забор во двор.

Цветы в саду завяли, повсюду валялись неубранные листья.

Он подошёл к окну, чтобы заглянуть внутрь, но шторы были задернуты, а подоконник покрыт пылью.

Похоже, Сунь Вэньцюй уехал как минимум две недели назад.

Фан Чи стоял во дворе, не понимая, что произошло.

Он уже подумывал взломать окно и проверить дом, когда сзади раздались шаги. Обернувшись, он увидел охранника у ворот.

Того самого, который спрашивал его, кто он такой, когда они ловили вора.

- Ты опять лезешь? Хозяин уже давно не живёт здесь, - охранник поманил его. - Быстро вылезай, а то придётся задержать.

Фан Чи снова перелез через забор. - Вы не знаете, что случилось? Почему дом вдруг продают?

- Не в курсе, - ответил охранник. - Разве ты не его друг? Сам не знаешь?

- Мы... не общались почти два месяца, - нахмурился Фан Чи. - А вы не в курсе, когда он... уехал? Он переехал?

- Да, дом уже пустой, - сказал охранник. - Уехал почти месяц назад. С тех пор постоянно приходят смотреть дом. Наверное, срочно нужны деньги? Не знаю. Перед отъездом он подарил мне каллиграфию.

- Какую? - сразу спросил Фан Чи.

- Что-то вроде "Я хочу, чтобы небо больше не закрывало мне глаза", - охранник усмехнулся. - Мне понравилось, но я не разбираюсь в таком. Даже не знаю, куда её повесить.

- Можно... - Фан Чи смущённо почесал затылок. - Можно мне посмотреть?

- Посмотреть? - охранник пожал плечами. - Может, забирай? Тебе нравится?

- Да, - сразу согласился Фан Чи.

Сунь Вэньцюй уехал. Его телефон не работал.

Фан Чи сидел на стуле, разглядывая каллиграфию, полученную от охранника.

Тот не знал, куда её повесить, и Фан Чи тоже не знал. Стены в его комнате были серыми и пыльными. Кроме карикатурного Генерала Хуана, он даже не решался повесить ту официальную картину, которую ему подарил Сунь Вэньцюй.

Что случилось с Сунь Вэньцюем?

Проблемы?

Или... просто решил продать дом и сменить номер?

Но почему он ничего не сказал?

Может, и сказал, но не ему.

Хотя... разве он не хотел получить свои деньги?

Фан Чи чувствовал себя растерянным. Он даже не знал, что делать с деньгами в своём рюкзаке.

До возвращения домой оставалось всего два дня, и Фан Чи решил, что за это время он обязательно должен найти Сунь Вэньцюя. Даже если не ради возвращения денег, то хотя бы ради того самого контракта об услугах – ему нужно было узнать, всё ли в порядке с этим человеком.

На следующее утро он встал рано и отправился в клуб. Сейчас у него не было тренировок, не было и работы гида, но он надеялся, что сможет связаться с Ло Пэном. Они же вместе лазали – может, тот что-то знает.

Когда он уже выходил из дома, позвонил Сяо Имин:

- Сюй Чжоу арендовал площадку, пойдёшь играть в баскетбол?

Он давно не играл. Раньше, как бы ни были заняты он и Сяо Имин, они хотя бы пару раз в месяц выкраивали время для игры. И сейчас, услышав предложение, Фан Чи почувствовал, как зачесались руки. Но в нынешней ситуации он просто не мог позволить себе расслабиться и пойти играть.

- У меня дела, никак не выкрою время, - ответил Фан Чи.

- Ладно, - сказал Сяо Имин. - Через пару дней ты же уезжаешь?

- Ага, - Фан Чи шёл по улице, разговаривая по телефону. - Сыграем, когда вернусь.

- Договорились, - Сяо Имин рассмеялся. - Тогда сегодня я заставлю Сюй Чжоу поплакать.

- Он же говорил, что резко прокачал навыки, - предупредил Фан Чи. - Осторожнее.

- Ты в это веришь? - усмехнулся Сяо Имин.

- Нет. - Фан Чи тоже рассмеялся.

Поболтав ещё немного, он положил трубку и поймал такси.

В клубе было довольно людно – каникулы, и множество студентов пришло развлечься в помещении.

Фан Чи осмотрелся, но не увидел Ло Пэна и его компанию, которые обычно тут тусовались. Тогда он зашёл в офис и спросил у знакомой девушки.

- Ло Пэн? – Девушка покопалась в списке членов клуба на компьютере. – Клиентские данные нельзя разглашать.

- Ты уже начала их разглашать, – заметил Фан Чи.

- Эх, – она закрыла страницу и сердито посмотрела на него. – Я просто посмотрела.

- Тогда посмотри ещё немного, – предложил он. – Или сходи попей воды, а я пока покопаюсь тут.

- Ладно, держи номер, – девушка взглянула на экран и переписала телефон Ло Пэна на бумажку. – Только не говори, что это я дала. Я просто видела, что вы с ними общаетесь.

- Спасибо. – Фан Чи взял записку.

Дозвониться до Ло Пэна оказалось легко, но ответ разочаровал его.

- Не знаю, честно. Братан, я не вру, он никому не сказал новый номер, – Ло Пэн вздохнул. – Он всегда такой странный.

- Тогда... – Фан Чи нахмурился. – Может, Ма Лян знает?

- Лянцзы? Наверное, знает. А тебе зачем Вэньцзюй? – поинтересовался Ло Пэн.

- Деньги вернуть.

- А, понятно, – Ло Пэн немного помедлил. – Тогда дам тебе его номер, спроси у него.

- Спасибо. – Фан Чи поспешно ответил.

Ма Лян явно не ожидал его звонка:

- Племянник?

- Дядя Лян... – Фан Чи слегка поморщился. – Я хотел спросить, ты можешь связаться с Сунь Вэньцзюем?

- Он твой... батя, – сказал Ма Лян. – Ты сам... не можешь?

- ...Нет. – Фан Чи вздохнул.

- Дело... есть? – спросил Ма Лян.

- Деньги вернуть.

- А, тогда... отдай мне. – Ма Лян ответил без колебаний.

- Тебе? – Фан Чи опешил. – Это нормально?

- Ненормально, - сказал Ма Лян. - Вообще не возвращать... самое нормальное.

Они договорились встретиться в четыре тридцать у входа в клуб. Фан Чи каждые тридцать секунд выходил на ледяной ветер, озирался по сторонам и снова заходил внутрь.

Он уже продрог до костей, когда наконец увидел, как Ма Лян подъезжает на раздолбанном микроавтобусе - на сорок минут позже назначенного времени.

- Садись. - Ма Лян помахал ему из окна.

Фан Чи поправил воротник и подбежал. Дверь пассажира он пытался открыть четыре раза, но безуспешно.

- Эх, - Ма Лян перегнулся через сиденье и пнул дверь ногой. - Теперь... пробуй.

- Ага. - Фан Чи дёрнул ещё раз, и на этот раз дверь поддалась.

Ма Лян проехал пару кварталов и остановился у кафе с горячими напитками.

Только выпив большую часть чашки горячего молочного чая, Фан Чи наконец согрелся. Он потрогал свой рюкзак и неуверенно спросил:

- Слушай, а с Сунь Вэньцюем всё в порядке?

- Ничего... страшного, - Ма Лян вылавливал жемчужинки тапиоки через трубочку. - Ушёл... странствовать.

- Что? - Фан Чи уставился на него.

- Стран-ство-вать, - повторил Ма Лян. - Не заставляй меня... повторять. Тяжело.

- Он странствует? Почему? И если он просто «пошёл странствовать», зачем тогда продавать дом? - Фан Чи не мог уловить логику.

- Это разные... вещи. Дом... не его, - сказал Ма Лян и протянул руку. - Деньги?

- Куда он ушёл? - Фан Чи прижал рюкзак. Он знал, что Ма Лян и Сунь Вэньцюй - близкие друзья, и Ма Лян казался надёжным человеком, но ему нужно было убедиться. - Ты можешь с ним связаться?

- Могу, - усмехнулся Ма Лян. - Но не скажу.

- С ним точно всё хорошо? - не унимался Фан Чи.

- Ты очень... о нём заботишься, - заметил Ма Лян.

Фан Чи вдруг напрягся, почувствовав желание сбежать. Он уставился на Ма Ляна, не в силах вымолвить слово.

- Отцовско-сыновья... любовь, - пробормотал Ма Лян, жуя трубочку.

- Тогда передай ему деньги, - Фан Чи достал из рюкзака конверт. - А расписку...

- Вот. - Ма Лян вытащил из кармана бумажку и протянул ему.

Фан Чи взял её и посмотрел. Это была та самая расписка, которую он написал Сунь Вэньцюю.

Внезапно его охватило чувство пустоты. Сунь Вэньцюй заранее отдал расписку Ма Ляну.

То есть он знал, что Фан Чи будет его искать, но не сообщил ему новый номер. Если Фан Чи найдёт Ма Ляна, тот вернёт расписку.

Фан Чи вдруг почувствовал, что всё это бессмысленно.

Сунь Вэньцюй – человек, который обычно ведёт себя легкомысленно, шутит без повода, но при этом может серьёзно нарисовать картину для него, объяснить задачу или незаметно положить в его плеер запись с «Пастушкой»...

И в то же время он может так легко и даже грубо исчезнуть.

Это казалось противоречивым.

Но если подумать, в этом не было ничего удивительного. В своей непредсказуемости Сунь Вэньцюй всегда оставался собой.

Ма Лян отвёз Фан Чи домой и уехал на своём раздолбанном микроавтобусе.

Фан Чи не спросил, куда делся «Жук». Наверное, Сунь Вэньцюй уехал на нём.

Куда? Странствовать.

Вернувшись в комнату, Фан Чи в задумчивости начал собирать вещи. Ещё нужно было упаковать подарки для бабушки с дедушкой и остальных родственников.

А кроме этого, взять переноску для кота и два пакета корма...

Вообще, поскольку Генерал Хуан ненавидел переноску, он думал оставить его у Сунь Вэньцюя – тот так любил кошек, наверняка не отказался бы присмотреть за ним дней десять. Но теперь этот вариант отпал.

При мысли о коте Фан Чи снова вздохнул.

Поезд был на следующий день в полдень. Утром Фан Чи встал пораньше, взял пакет с кормом и отправился в район, где жил Сунь Вэньцюй.

Он и сам не понял, откуда в нём взялась такая внезапная доброта. Просто подумал: а вдруг бездомные кошки, которых Сунь Вэньцюй обычно подкармливал, будут приходить сюда и уходить голодными?

Однако, добравшись до места, он понял, что зря переживал. Там уже стояли миска с кормом и миска с водой – видимо, кто-то другой тоже подкармливал их.

Фан Чи усмехнулся, поняв, что зря беспокоился, и, прижимая пакет с кормом, поймал такси обратно.

Перед посадкой на поезд он позвонил дяде Чжану и попросил передать деду, чтобы тот не ждал его к обеду – он приедет только к ужину.

В поезде было много народу, багаж валялся даже в проходах – все везли подарки к празднику.

Рядом с Фан Чи сидела женщина с ребёнком. Она постоянно извинялась, но ребёнок не хотел сидеть у неё на руках, а норовил устроиться между ними, то и дело ёрзая, то прося есть, то пить. Фан Чи приходилось постоянно отодвигаться, пока он не оказался практически на своём чемодане.

К счастью, поездка была недолгой. Как только его ягодицы начали неметь, он прибыл на место.

С трудом выбравшись с вещами из вагона, он услышал лай.

Малыш неся по грунтовой дороге у въезда в деревню, громко лая.

- Малыш! - Фан Чи рассмеялся и раскрыл объятия.

Пёс прыгнул на него, оставив на груди два грязных отпечатка лап.

- Ладно, ладно, - Фан Чи одной рукой поднял чемодан, другой - переноску. Генерал Хуан внутри шипел, и вся его шерсть встала дыбом, превратив его в подобие гигантского одуванчика. - Ты сейчас до смерти напугаешь Генерала...

Малыш радостно скакал впереди, а Фан Чи закрыл глаза, вдыхая знакомые запахи.

Вчера выпал снег - несильный, по обочинам виднелись лишь отдельные комья, но воздух был свежим и морозным, и это придавало ему ощущение спокойствия.

- Дедушка тебя послал встретить? Родители уже приехали? - Фан Чи лёгонько пнул Малыша в зад. - Дедушка уже приготовил ужин? Наверное, ещё нет... Хотя я уже жутко голодный...

В деревню на праздники вернулось много людей, и на дороге было оживлённее, чем обычно. Не пройдя и нескольких шагов, Фан Чи не выдержал и побежал, чемодан и переноска болтались у него в руках, а ветер свистел в ушах.

Малыш бежал впереди, громко лая. Уже издалека было видно новые парные надписи на воротах дома деда - в этом году они были особенно большими.

Раньше дед жалел денег на большие, говорил, что переплачивать за пару листов бумаги - неразумно. Но в этом году он явно решил не экономить.

Малыш остановился у ворот, и из двора вышел дед.

- Дедушка! - закричал Фан Чи и бросился вперёд, чемодан грохотал по земле, а Генерал Хуан в переноске негодуя орал.